

— Сестрица Тун-цзы, когда личико покажешь?..

— Ха-ха-ха-ха-ха!

Тань Тун зажал уши, обреченно принимая неизбежное: это был чистейший, эталонный позор. Теперь он прекрасно понимал, почему в прошлой жизни некоторые блогеры на дух не переносили раздел комментариев. Почитаешь такое — и сразу хочется, чтобы эта жизнь поскорее закончилась.

После того как он заявился на конкурс стимуляции авторов, приток подписчиков резко вырос. Но вместе с ними лавиной покатилося нелепое заблуждение, будто он — девушка. Слухи передавались из уст в уста, старые подписчики просвещали новоприбывших, те делились с мимокрокодилами, и дошло до того, что в коммерческих предложениях от мелких брендов его величали не иначе как «госпожой Т.».

Последние две недели он не решался взять ни одного рекламного заказа. Вдобавок в сети откуда-то поползли дикие сплетни, будто он — богатая наследница, которая выращивает грибы чисто ради развлечения, принципиально не прогибаясь под презренную монету. Мудрец, может, и пресёк бы глупость, но толпе троллей только дай повод повеселиться — разнесут по всему интернету.

На самом деле развеять это недоразумение было проще простого: достаточно записать один короткий влог. Пусть суровые мужики, вообразившие его милой няшей, полюбуются на «живописные» виды под его окнами. После такого зрелища ни одна живая душа больше не назовет его нежной девицей.

Вот только дома у него обосновался один беглый господин. Стоит случайно засветить в кадре хоть какую-то его личную вещь — и дотошные пользователи под микроскопом вычислят беглеца в два счета. Тогда пиши пропало.

Виновник его вынужденного молчания, из-за которого приходилось безропотно сносить этот бред, сейчас покатывался со смеху. Сволочь эдакая, разве что голосок не пищал, передразнивая фанатов: «Сестрица, а сестрица!»

Тань Тун и не надеялся, что по мере сближения Се Энь станет вести себя скромнее, но чтобы тот настолько обнаглел и напрочь забыл о приличиях...

— Смешно тебе?

Тань Туну действительно стало любопытно, почему у принца такой низкий порог смешливости. В его голосе не было упрека, но тут он вспомнил, что от природы обладает низким, глубоким тембром, из-за чего самые обычные вопросы порой звучали как угроза. Се Энь вел себя слишком просто, заставив напрочь забыть о том, что Империя — это абсолютная монархия с жесткой диктатурой.

— Не то слово! Милая девочка-грибница ростом под метр семьдесят семь — ну и фантазия у людей! — Пятый принц, прижимая к себе Цюцю, вытирал выступившие от смеха слезы.

Холодный тон собеседника его ничуть не задел. Похоже, Его Высочество просто не умел считывать скрытую угрозу в чужом голосе, а потому не искал двойного дна. Что ж, Тань Тун явно перестраховался.

— Завтра мне нужно на гору Энке, — кашлянул Тань Тун, поспешно меняя тему. — Ты... останешься дома или поедешь со мной?

Мицелий гриба Бэйбэй должны были доставить уже сегодня вечером. До начала турнира механиков оставалось всего одиннадцать дней, и следовало как можно скорее подыскать место для выращивания новой культуры.

В отличие от двух предыдущих видов, гриб Бэйбэй не переносил влажные равнины городка Энке. Ему требовались сухие, каменистые россыпи на горных вершинах под палящими лучами солнца. А завтрашний день как раз обещал быть безоблачным и жарким.

— О, зовешь меня с собой? — Се Энь прищурился, убирая слезинку с ресниц. На его губах играла довольная улыбка: Тань Тун впервые сам проявил инициативу.

— На горе Энке условия суровые. Так что решай сам, — Тань Тун мельком глянул на часы и отправился наверх, в кухню.

— Гу?

Из кухни потянуло аппетитным, островатым ароматом специй. Цюцю любопытно склонил голову, пытаясь заглянуть за дверь, но Се Энь среагировал мгновенно — аккуратно перехватил малыша за край шляпки и поднял в воздух. Он отлично помнил, что Тань Тун собирался тушить птицу. Наблюдать за тем, как варят мясо — слишком жестокое зрелище для неокрепшей детской психики маленького грибочка.

«И почему он вечно думает, будто наводит на всех ужас?» — тихо пробормотал принц, глядя вслед ушедшему хозяину дома. — «Вовсе он не страшный».

Шорох его тихого голоса потонул в бодром скворчании масла на сковороде. Тань Тун ничего не услышал, полностью сосредоточившись на приготовлении мяса.

Заказывать готовую еду здесь он не рисковал. Местные забегаловки в городке Мок ютились в крошечных коморках, где весь процесс «готовки» сводился к тому, что механическая клешня разогревала полуфабрикаты в микроволновке. Прежний владелец тела питался исключительно этим суррогатом, из-за чего Тань Тун после пробуждения чувствовал себя выжатым лимоном и регулярно мучился от резей в желудке. Теперь никакие скидочные купоны на платформе

«Межзвёздные покупки» не могли заставить его притронуться к дешевому фастфуду.

Чтобы подобрать идеальный баланс специй, он разделил мясо на две порции и потушил их с разными межзвёздными приправами, заодно решив отснять материал для нового ролика. Конкурс требовал постоянной активности и хороших охватов. Тань Тун перешел на график публикаций раз в три дня, чередуя грибные блоги с кулинарными экспериментами. Публика приняла такой формат на ура. Просмотры кулинарных видео взлетели настолько, что администрация сайта Юньдоу даже прислала официальный запрос: не желает ли перспективный блогер сменить категорию на «Кулинарию»?

Разумеется, не обошлось без побочных эффектов: сетевые обыватели окончательно укрепились в своих фантазиях. В комментариях творилось форменное безумие:

— Сестрица Тун-цзы, вам дома прожорливый веник не нужен? Умею подметать и есть за двоих!

— А-а-а-а, божечки, какая идеальная хозяйшкa!

— Двунюгого мужика днем с огнем не сыщешь, а уж рукастого грибовода-кулинара — и подавно. Тунтун, не ограничивай себя рамками одного пола!

Тань Тун уныло опустил взгляд на свои бледные, изящные пальцы. Впервые в жизни ему захотелось иметь грубые, мозолистые ручищи заправского работяги. Теперь, похоже, даже если он прыгнет в чан с кислотой на императорском заводе, клеймо «утонченной красавицы» с него не сойдет.

Впрочем, страдал в этот момент не он один. На другом планетарном узле рвал на себе волосы Синь Син. За последние несколько дней он потерпел сокрушительное фиаско с десятками попыток стимулировать споры. Мало того что тема для нового видео повисла в воздухе, так еще и угораздило же его ввязаться в сомнительную авантюру Четвёртой принцессы! Теперь на него навалился такой ворох геморроя, что голова шла кругом.

Вот и сейчас он ошарашенно вопил в трубку:

— Чего?! Ты хочешь, чтобы я караулил у их дома?!

— Именно, — Четвёртая принцесса лениво откинула прядь волос и снисходительно усмехнулась. — Ты же сам утверждал, будто я вру тебе насчет его пола. Раз тебе так не терпится узнать правду, поезжай и проверь лично, кто там живет — парень или девушка.

Синь Син осекся, не зная, что возразить. Да, его распирало от любопытства: как этот Тань Тун умудряется выращивать ино-грибы и откуда взялась такая бешеная популярность всего за пару недель? Но его исследовательский интерес точно не простирался до того, чтобы вторгаться в частную жизнь скрывающегося от мира императорского отпрыска.

— Слушай, если тебе просто нужен соглядатай для Се Эня, я найду кого-нибудь другого. Только на меня не вешай! — под тяжелым, пронизывающим взглядом Се Минь у него мороз по коже пробежал, и он поспешил пустить в ход свое красноречие.

— Договорились, — Се Минь неторопливо накрутила на палец прядь пепельно-серых волос. — До конца отборочного этапа осталось тридцать дней, до публикации списков — тридцать пять. Даю тебе тридцать пять дней на то, чтобы предоставить мне полный отчет.

Она сделала паузу и вкрадчиво добавила:

— В противном случае о финансировании своих исследований в этом году можешь забыть.

Синь Сина прошиб холодный пот. С этой милой, но смертельно опасной сокурсницей спорить было себе дороже — она без колебаний перекроет ему кислород, лишив научного гранта.

На следующее утро, едва рассвело, Тань Тун завел свой старенький полуавтоматический грузовичок и вместе с Се Энем и притихшим Цюцю отправился в сторону горы Энке.

[Звёздная карта предупреждает: ваша текущая скорость составляет 5 звёздных миль в час. Вы движетесь быстрее, чем 0,01% водителей во Вселенной]

Тань Тун скривился.

«О таких вещах можно и умолчать, спасибо огромное. Тем более через внешние динамики».

— Какая у тебя разговорчивая панель управления, — весело заметил Се Энь, явно заинтригованный болтливый ИИ. — Непохоже на стандартную заводскую прошивку.

— Вот как? — Тань Тун оживился. Опасаясь выдать себя, он обычно избегал разговоров о механике и технологиях, но эта странная приборная панель давно не давала ему покоя. Интуиция подсказывала: в ней кроется какая-то тайна, напрямую связанная с прошлым владельцем этого тела. Но откуда у заштатного, нищего механика взялись навыки для настройки высокоточного оборудования?

Коснувшись профессиональной темы, Се Энь мгновенно посерьезнел:

— Персональные панели привязываются к гражданину с момента его рождения и сами по себе являются сложнейшими приборами. Перенастроить интерфейс так, чтобы он имитировал человеческие эмоции... Тут нужен уровень как минимум первоклассного инженера с ментальным даром механика.

Се Энь подпер подбородок ладонью, устремив взгляд в окно. В его глазах промелькнула едва

заметная тень зависти:

— Уж не знаю, в чем именно заключалась его способность, но этот мастер определенно был чертовски силен.

Тань Тун слегка повернул голову к пассажирскому сиденью:

— Твой дар тоже невероятен. Большинство людей начинают ценить жизнь только тогда, когда сильно покалечатся или окажутся на пороге смерти. Твоя способность — лучшая страховка от любой беды, а жизнь — это самое ценное, что у нас есть.

Се Энъ вздрогнул от неожиданности, но Тань Тун уже отвернулся к дороге, крепко держа руль. В его поджарой фигуре, овеваемой прохладным осенним ветром из приоткрытого окна, чувствовался стальной стержень — этот человек казался нестигаемым.

Надо же, его, высшего аристократа, утешает обычный парень без капли ино-способностей. Принц тихо, тепло улыбнулся.

— Гу-гу-ву?..

Цюцю испуганно уставился на расстилающуюся перед ними каменистую пустошь. Малыш отродясь не бывал в таких жутких местах. Ему немедленно захотелось обратно, в уютное тепло дома!

— Навигатор явно сошел с ума, — Тань Тун устало потер лоб. Рано или поздно он не выдержит и начисто снесет к чертям эту дурацкую прошивку.

[Хе-хе! Через пятьдесят метров вы прибудете в пункт назначения]

У Се Эня дернулся уголок рта. Он указал пальцем на бурлящий поток впереди:

— Наше назначение — это река?

— Не обращай внимания. Придется воспользоваться твоим навигатором.

Сухой лед в термосумке уже начал подтаивать, нужно было торопиться. К счастью, судя по рельефу, они находились совсем рядом с подножием горы Энке.

[До цели осталось пятьдесят метров!]

[До цели осталось сорок девять метров!]

Тань Тун замер, так и не открыв дверцу машины. Этот дурашливый ИИ бывал назойливым, но никогда не проявлял подобного упрямства. Парень вышел из кабины и сделал несколько шагов вперед.

[До цели сорок семь метров]

[До цели сорок пять метров]

Ладно, пара минут погоды не сделает. Лучше проверить, куда его манит эта железка, чем потом выслушивать её завывания еще неделю.

Оставив Цюцю в безопасности на заднем сиденье, Тань Тун достал из багажника увесистый изогнутый металлический лом и осторожно направился к речному берегу.

Под обманчиво спокойной гладью воды могло скрываться что угодно. Насмотревшись местных криминальных сводок о нападениях трехголовых гусей и пятипалых хищных рыб, Тань Тун не собирался рисковать. Тяжелый стальной прут в руке добавлял уверенности — если из воды выскочит какая-нибудь тварь, он успеет отбиться и отступить.

Се Энь бесшумно скользнул следом, по-хозяйски сжимая в руке рукоять дорогого лазерного кинжала.

[До цели пятнадцать метров]

Тань Тун зашел в воду по лодыжку. Дальше глубина резко нарастала. Немного поколебавшись, он перехватил лом поудобнее и сделал еще несколько шагов.

[До цели пять метров]

Вода уже доходила до колен. Прозрачность была отличной, и пока сквозь чистую толщу не было видно никаких признаков опасности.

Стальной наконечник лома мерно постукивал по каменистому дну. Но вдруг при очередном ударе Тань Тун почувствовал, как опора уходит из-под ног — донный песок начал стремительно осыпаться, проваливаясь куда-то вниз.

«Запустить сканирование... А, к черту», — мысленно досадовал парень. Его собственный ИИ мало того что заманил его в эту глушь, так еще и наверняка промолчит, даже если прямо под ними разверзнется пасть чудовища.

— Запустить экстренное сканирование биосигналов, — раздался за спиной чистый, уверенный голос.

Тань Тун обернулся и обомлел: Се Энь увязался за ним прямо в реку! Мальчишка совсем страх потерял.

[Приветствую Вас, Пятый принц. Запуск радара...]

[В радиусе пятидесяти звёздных метров опасных биологических форм, загрязнителей или аномальных механических излучений не обнаружено]

В отличие от своенравного и вредного ИИ Тань Туна, этот помощник говорил подчеркнуто вежливо и строго по протоколу — эталонная заводская настройка высшего класса. Парень впервые видел, чтобы Се Энь активировал свою систему: похоже, Его Высочество действительно недолюбливал любые напоминания о технологиях Империи.

— Идем, — позвал принц.

[До цели один метр]

— Стой, — Тань Тун резко вытянул руку, преграждая ему путь.

Он с силой вонзил тупой конец стального лома в донные отложения. Раздался глухой шорох, и казавшийся надежным речной грунт с шумом провалился, обнажив темный провал подводной пещеры.

Шагни Се Энь чуть дальше — и непременно ухнул бы в этот омут. В засушливой Имперской столице мало кто из знати утруждал себя обучением плаванию, так что принц наверняка камнем пошел бы ко дну.

Тань Тун сглотнул вставший в горле ком. Направив луч мощного подводного фонаря в бездну, он попытался разглядеть дно, но свет лишь беспомощно тонул в непроглядном мраке.

— Глубина тринадцать метров. Плотные скальные породы с высоким содержанием металлов. Эхолокация фиксирует искусственный металлический объект длиной около двух метров на самом дне. Органических сигнатур нет, — спокойно отчеканил Се Энь, считывая данные со своей панели. Опасность, мимо которой он только что прошел на волосок, казалось, ничуть его не встревожила.

— Своими силами нам туда не спуститься, — вздохнул Тань Тун, испытывая странную смесь облегчения и досады.

Тринадцатиметровая глубина, затопленная шахта, а на дне — нетронутая ржавчиной рукотворная конструкция. Очевидно, что тайник оборудовали намеренно. Но кому понадобилось прятать здесь секреты? Неужели прежнему владельцу его тела?

[Вперед...]

— Я же сказал: мы туда не спустимся, — терпеливо повторил Тань Тун. Настырный ИИ не унимался, что лишь укрепляло его в мысли: эта ловушка — дело рук прежнего хозяина грузовика.

Осознав, что спорить бесполезно, примитивная программа обиженно умолкла и отключила интерфейс.

— И что нам делать с этой ямой? — Се Энь заглянул в кружащуюся над провалом воду и сделал осторожный шаг назад. — Если оставить как есть, туда ведь может кто-нибудь провалиться.

— Хм. Можно вызвать звёздную полицию, пусть засыпят... — задумчиво протянул Тань Тун.

[До цели один метр...]

— Да понял я, не буду я ничего засыпать! Уймись наконец! — простонал он, массируя виски.

На Звезде Линь с ее бесчисленными реками и озерами плавать умел каждый ребенок. Переживать о том, что какой-нибудь заезжий турист или рыбак случайно угодит в эту ловушку, было глупо. К тому же провал оставался незамеченным бог весть сколько лет, пока Тань Тун лично не пробил его ломом, что само по себе гарантировало надежность тайника.

— Вернемся сюда позже, когда подготовимся. А сейчас — на гору Энке.

Он сохранил координаты в памяти устройства и напоследок сурово пригрозил приборной панели:

— Еще один писк — и я тебя навсегда на беззвучный режим переведу.

Се Энь шел следом, скрестив руки на груди, и беззвучно посмеивался. Надо же, всерьез ругаться с бездушным навигатором. А ведь в этом парне действительно есть какое-то особое, странное очарование.